

Холодный взгляд Ганя становился всё более пронзительным, а его уверенность в победе усиливалась.

Чу Жоюнь сидел на каменной скамье так долго, что у него уже затекли бока, но поединок между двумя соперниками всё ещё продолжался без явного перевеса.

Не выдержав, он встал и начал ходить, продолжая наблюдать за схваткой.

Чжу, увидев, что Гань стал сильнее, чем раньше, с радостью улыбнулся. Хотя они были четверыми братьями, Гань был самым младшим, и раньше матушка любила его больше всех. В прошлом он считался самым слабым среди них, но теперь он почти сравнялся в силе с Яном, что не могло не радовать Чжу.

С течением времени Ян, будучи старше Ганя, начал постепенно уступать. Гань, улучив момент, когда движения Яна стали чуть медленнее, без колебаний сбил его с ног.

Ян, оказавшись на земле, не рассердился, а лишь отряхнул пыль с одежды и громко рассмеялся, казалось, он был доволен только что завершившимся поединком. Он даже похвалил Ганя за его мастерство.

В четвёртом раунде осталось всего восемь участников, и Гань, Е и Тин снова не попали в одну группу.

Они без труда прошли четвёртый раунд и перешли к пятому.

В пятом раунде Е и Тин оказались в одной паре, а Гань сражался с Ле.

Гань начал первым и без особых усилий одолел Ле, но после предыдущего поединка с Яном он уже начал уставать. Закончив схватку, он сразу же сел, чтобы восстановить силы, как раз в это время Тин и Е продолжали свой долгий бой, что дало Ганю достаточно времени для отдыха.

Чжу, наблюдая за поединками, которые подходили к концу, заявил:

— Судя по всему, Гань станет победителем этого состязания. После схватки Е и Тин один из них обязательно будет измотан, и в таком состоянии у Ганя будет больше шансов на победу.

Действительно, поединок между Е и Тином оказался даже дольше, чем у Ганя с Яном. К концу их движения стали значительно медленнее.

В итоге Е одержал верх, сбив Тина с ног, но сам также упал на землю, полностью обессиленный.

Он передохнул лишь несколько мгновений, прежде чем начать финальный бой с Ганем.

Гань уже успел восстановить силы, в то время как Е был измотан. Их схватка была недолгой, и вскоре Е оказался в проигрыше. Хотя Е признал превосходство Ганя, он всё же с досадой сказал:

— Ты моложе меня, но уже первым получишь женщину. Это просто завидно.

Гань, одержав победу, утратил свою холодную серьёзность, и на его лице появилась улыбка:

— На этот раз я обязательно получу жену, а в следующий раз помогу тебе найти красивую и умелую.

Е не стал спорить и принял предложение Ганя:

— Тогда не забудь свои слова.

— Конечно! — с улыбкой ответил Гань.

После окончания турнира Чу Жоюнь объявил результаты и обратился к племени:

— Сегодня победителем стал Гань. Во время обряда похищения жён все должны помочь ему получить женщину, чтобы наше племя стало ещё сильнее. Сегодня все устали, поешьте и отдохните. Завтра утром мы отправимся на восток, в племя Фэй!

После этих слов все разошлись. Те, кто проиграл в поединках, обсуждали свои поражения, размышляя о том, как улучшить свои навыки, чтобы в следующий раз одержать победу и получить шанс похитить жену.

Все также выражали восхищение внезапным усилением Ганя.

*

Чу Жоюнь сегодня увидел другую, более решительную сторону Ганя. Хотя он всё ещё помнил свои слова о том, чтобы Гань «поскорее родил наследника», с точки зрения развития племени наличие такого сильного человека, как Гань, было несомненно полезным.

По дороге к каменному дому Чжу продолжал хвалить Ганя, рассказывая о его детстве и о том, как он стал сильнее.

Чу Жоюнь внимательно слушал.

Вернувшись в дом, они не стали заниматься другими делами, а вместо этого, вдохновлённые сегодняшними поединками, Чу Жоюнь попросил Чжу потренироваться с ним.

Чжу, конечно, согласился без возражений.

Они тренировались до глубокой ночи, после чего вернулись в дом и легли спать.

Лежа на каменной кровати, Чу Жоюнь с трудом поднимал руки, но всё же с улыбкой сказал Чжу:

— С моими навыками, если бы я помогал Ганю похищать жену, меня бы быстро выгнали с поля боя, верно?

— Нет, я бы защитил тебя, — серьёзно ответил Чжу.

Чу Жоюнь, глядя на блестящие в темноте глаза Чжу, с лёгкой улыбкой произнёс:

— Мы женаты уже некоторое время...

Этими словами он напомнил Чжу, что они уже давно вместе, но Чжу всё ещё не знал, как быть с мужчинами. Чу Жоюнь задавался вопросом: «До каких пор ему придётся ждать?»

Чжу, услышав это, отвёл взгляд. Он не хотел затягивать, но, опросив всех в племени, он обнаружил, что никто не знает, как это делать. Это заставило его чувствовать себя потерянным, и он не знал, как объяснить это Чу Жоюню.

К тому же он и сам не особо разбирался в женских делах.

Матушка когда-то говорила, что мужчинам не нужно знать об этом, ведь когда они похитят женщину, она сама всё объяснит.

Так что обычно эти знания передавались женщинами.

*

Чу Жоюнь не совсем понимал поведение Чжу, но в то же время находил его объяснимым.

Он однажды спросил Чжу, были ли у него в юности сны, вызывающие сильные эмоции, и сопровождались ли они физической реакцией, как это бывает у всех мужчин впервые.

Чжу ответил, что таких снов у него не было, и вообще он никогда не видел снов.

Это полностью перечеркнуло планы Чу Жоюня намекнуть Чжу о том, как быть с мужчинами.

Он также спросил Чжу, видел ли он когда-нибудь, как ведут себя женщины и мужчины.

Чжу ответил, что кроме Сая, матушки и Асы, он не видел других женщин.

Да и во время их переселений они редко встречали племена с женщинами.

Аса была ещё несовершеннолетней, так что её поведение не могло быть примером.

Сай и матушка были уважаемыми людьми, и они не могли позволить себе осквернять их или подглядывать.

Остальные в племени думали так же.

Сай и Си были не только женщинами, но и жрицами, опорой их духа.

Они никогда не сделали бы ничего дурного.

В эту эпоху информация была ограничена, и все знания о таких вещах находились в руках женщин. Мужчины могли только догадываться, но до похищения женщины они практически ничего не знали.

Те, кто знал о делах между мужчинами, были редки, и они вряд ли делились этим с другими.

Чу Жоюнь не знал, было ли так в других племенах.

Но он понял, что в их племени мужчины не утешали друг друга.

Его внезапно поразила наивность мужчин этого времени.

Разве не должны были первобытные люди действовать по инстинктам?

Такие простодушные первобытные люди казались ему чем-то новым и удивительным.

Снова увидев, как Чжу молча отводит взгляд, Чу Жоюнь вздохнул. Видимо, ему придётся ждать.

*

На следующее утро все проснулись бодрыми, усталость от вчерашних поединков полностью исчезла.

Тин с утра приготовил еду и позвал всех к столу.

За едой они обсуждали вчерашние бои и предстоящий обряд похищения жён.

Гань снова описал внешность Фэй, и все стали ещё больше интересоваться женщиной, которую они собирались похитить.

У Фэй были светло-голубые глаза, и все гадали, будут ли у их будущей жены такие же.

Одна только мысль об этом вызывала у них любопытство и волнение.

Гань не испытывал особых ожиданий по поводу своей будущей жены. Он просто хотел поскорее получить женщину. Если она окажется красивой и умелой, это будет хорошо, но главное для него было родить ребёнка для Чжу.

Он не знал, что после похищения Нина и всех испытаний, которые ему предстояли, он больше не будет так ждать, чтобы Нина родила ему ребёнка.

*

Фэй раньше указал Ганю примерное направление к их племени, а позже подробно описал деревья с характерными признаками на пути и предупредил об опасностях, которые их могут подстерегать.

Их путь не был слишком трудным, и по дороге они нашли много еды.

<http://bllate.org/book/16900/1567328>